

ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБ
АРМЕНИИ И АРМЯНСКОМ НАРОДЕМАЛОИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ С. ГОРОДЕЦКОГО
О КАРАБАХЕ

Имя видного русского поэта, переводчика, публициста, общественного деятеля Сергея Городецкого (1884—1967) хорошо известно армянскому народу. Первые годы его предреволюционной и послереволюционной жизни тесно связаны с Западной Арменией и Закавказьем.

Весной 1916 г. в качестве деятеля Союза городов и корреспондента «Русского слова» он был направлен на Кавказский фронт. Здесь, в Западной Армении, где турецкое правительство организовало геноцид армянского народа, Городецкий развернул энергичную деятельность по снабжению населения продовольствием, оказанию медицинской помощи беженцам, по спасению сирот, открыл для них приюты. Впечатления русского поэта от погромов, воинствующей расправы над армянским народом вызывают содрогание и ужас. Его поэтически изложенные мысли о Западной Армении (цикл статей «В стране ручьев и вулканов»¹), стихотворения (книжка «Ангел Армении»²), неоконченный роман «Сады Семирамиды»³, написанные на материале кошмарных видений, представляют читателю трагическую судьбу страны и его народа. С глубокой горечью С. Городецкий пишет: «Невыносима мысль, что сотни тысяч мирных, беззащитных людей были подвергнуты людьми же неслыханным по зверству истязаниям, тончайшим пыткам тела и духа... Чувство, с которым стоишь на месте погрома, ни с чем не сравнимо по горю. Непоправимое несчастье, несмываемый позор, бессильный гнев за оскорбление души человеческой—вот... ощущения, которыми дарит Турция»⁴.

В 1917—1921 гг. С. Городецкий жил в Тифлисе и в Баку, где развернул активную деятельность и содействовал культурно-просветительскому развитию края, интернациональному воспитанию и сближению народов России. В то же время русский поэт пристально следил за событиями, происходящими в Армении, выступая в защиту многострадального армянского народа. В своих статьях «Pro Агтепіа», «Живое кладбище», «Немного зубрологии», «Бедствия Армении», в цикле «Путешествие в Эривань», «Последний крик»⁵, публичных выступлениях он на примерах увиденного им в Западной Армении говорит о фактах жестокого насилия над народом и со страстной убежденностью выражает свою веру в его жизнестойкость, защищает его национальные интересы. «Никогда не погибают народы, умеющие в минуты тягчайших бед и унижений сохранять свое национальное достоинство. Не погибнет и Армения»⁶,—оптимистично пишет С. Городецкий.

¹ «Кавказское слово», 20. VII. 1917; 23. VII. 1917; 27. VII. 1917; 3. VIII. 1917; 6. VIII. 1917; 10. VIII. 1917; 20. VIII. 1917; 24. VIII. 1917; 3. IX. 1917; 7. IX. 1917; 14. IX. 1917.

² «Ангел Армении», Тифлис, 1918.

³ «Литературная Армения», 1971, № 3, с. 7—40; № 4, с. 11—45.

⁴ С. Городецкий, Об Армении и армянской культуре, Ереван, 1974, с. 23.

⁵ См. соответственно: «Кавказское слово», 25. VII. 1918; 8. XI. 1918; 30(17). XI. 1918; «Закавказское слово», 4. II. 1919; «Кавказское слово», 8. V. 1919; 11. V. 1919; 18. V. 1919; «Слово», 28. VIII. 1919.

⁶ «Кавказское слово», 25. VII. 1918.

В ряду вышеназванных статей особое место занимает также малонизвестная статья «Карабах», написанная С. Городецким в 1919 г. («Кавказское слово», 23. III. 1919), которую и предлагаем вниманию читателей.

АНУШАВАН ЗАКАРЯН,
АЛЬБЕРТ ХАРАТЯН

КАРАБАХ

У каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, он становится центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, она бывает оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения.

Именно последнюю роль играла и играет для армянского народа горная область Карабах.

Сама природа придала ей огромное значение.

Там, в неприступных высях Карабаха, являющихся продолжением Карсских и Севанских нагорий, в течение двух тысяч с лишним лет армянский народ выдерживал натиск кочующих племен, сохраняя свою культуру, обороняя свое национальное лицо.

Будучи единым этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным ее флангом. Таким он был в прошлом, таков он сейчас, таким он будет и всегда, ибо сердце Армении, долину Арарата, нельзя защищать, не владея Карабахом. Неоднократно на протяжении истории волны нашествия разбивались о твердыни Карабаха, просачиваясь в него только по долинам рек, но и тут не задерживаясь долго. Неоднократно меликства княжества Сюник, как назывался Карабах в древности, собственными силами отгоняли врага. История повторяется, и в последний раз это случилось на наших глазах.

Природа и история создали в Карабахе ярко выраженный тип. Рассеянные по всему свету, карабахцы всюду легко могут быть узнаны. Широкий размах, беззаветная храбрость, склонность к риску, уверенность в себе, своеобразное упрямство, прямолинейная настойчивость, патриархальность в семейном быту—вот симпатичные черты карабахца, являющиеся как бы концентрацией старинных армянских доблестей, потускневших от жестокостей истории и в чистом виде сохранившихся в Карабахе. Высокий, кряжистый народ, ушедший в горы для спасения жизни, окреп в горном воздухе и предохранил себя от заражений, постигающих жителей долин.

Национальная память Армении должна запомнить немало громких имен карабахцев. Нет области, в которой они не проявили бы своей предприимчивости и таланта. Политика, литература, общественная деятельность, торговля—все служило ареной их работы. Примеров можно было бы привести множество, потому, не претендуя на полноту, напомним о некоторых выдающихся карабахцах, имена которых всем известны: из общественных деятелей Карабаху обязаны своим рождением Арам Паша, Сако Саакян; военному искусству Карабах дал генерала Лазарева; промышленность тоже насчитывает в своих рядах немало карабахцев—карабахцем был, напр., Костя Амбарцумян. Литература тоже насчитывает много карабахцев: Лео, издатель «Армянского Вестника» в Москве—Амров; наконец, большинство армянских газет редактируется карабахцами.

Давший столько видных деятелей мужчин, Карабах создал, или вернее, сохранил в чистом виде, и тип древней армянской женщины, в психологии и быту которой уцелело многое из эпохи патриархата.

Скованный своей культурой и бытом, Карабах и в наши дни не посрамил своей старинной славы. Собрав, как во времена Тамерлана, свои дружины, мелики отстояли независимость Карабаха. Шушинский эпизод не изменил общей картины поражения Нури-паши, и линия защиты по существу осталась неприкосновенной, как во времена прежних нашествий.

Таково значение Карабаха для Армении. Несомненно, если б она его утратила, идея самоопределения наций потерпела бы сильное ущемление. И наоборот, обладая Карабахом, Армения получит богатый прирост энергичной культурной силы, которая, хлынув на разоренные пространства Армении, оплодотворит их культурой и тем самым завершит славную многовековую историю Карабаха.

Каждый народ ищет теперь свое. Все будущее возрожденных наций зависит от того, найдут ли они в самих себе достаточное количество, так сказать, дрожжей своей национальной культуры. При таких условиях все центры, где по тем или иным причинам сконцентрировалась культурная жизнь, приобретают исключительное значение. Таково же значение и Карабаха для Армении.

Правда, история потянула Армению к югу, к теплому морю, и, быть может, оттуда хлынут такие силы, которые превратят Карабах в северную окраину новой Армении.

Но и в этом случае он не теряет своего значения, как неприкосновенного и проверенного веками фонда культуры.